

УДК 811.134

Н. Ф. Михеева, С. Д. Клементе-Смирнова
РУДН**ОБ ИЗУЧЕНИИ ДИАЛЕКТОВ
СОВРЕМЕННОГО ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА**

Аннотация: По высказыванию известного американского лингвиста У. Дж. Моултона, существуют три большие «лингвистические лаборатории»: диахронические исследования, т. е. изучение истории языков по памятникам; синхронические исследования – изучение живых языков, их сравнение, разработка универсалий; диалектологические исследования, которые как бы объединяют в себе изучение языка в трех измерениях: во времени, пространстве и на социальном уровне. Диалектология позволяет получить большой корпус данных, сведения, важные для построения универсалий, дает возможность понять процессы, происходившие в истории языка.

Ключевые слова: испанский язык; национально-культурные особенности; мексиканский штат Оахака

Отметим, что в диалектологии традиционно выделяются три этапа ее развития: на первом (донаучном) этапе диалектология зарождается в недрах этнографии, где язык рассматривается наряду с другими проявлениями материальной и духовной жизни народа (фольклором, изобразительным искусством и т.д.). На втором этапе развития диалектология перестает быть частью этнографии и становится самостоятельным разделом лингвистики, в котором дается перечень определенных языковых черт (в первую очередь, фонетических, а также морфологических). На их основе осуществляется классификация наречий и говоров. Эти два этапа характеризуют подходы к диалекту в оппозиции его к литературному языку.

Третий этап связан с применением к диалекту идеи о системном характере языка. Данная идея может иметь различные формы и степень воплощения в национальных диалектологических школах [Русская диалектология, 1964], [Ананьева, 2004], [Нарумов, 1993, с. 11 – 17], [Нарумов, 2001, с. 411–462].

Отдельно подчеркнем, что основным в диалектологии является понятие «диалектный признак, диалектная особенность, или диалектное

различие» (а с учетом нанесения названного признака на географическую карту – «изоглосса»).

С момента зарождения диалектологии под диалектным признаком подразумеваются только те особенности, которые отличают язык крестьянского населения от языка образованных слоев. Понятие «диалектный признак» с развитием представления о диалекте как о языковой системе, равноправной по своим лингвистическим (но не социально-функциональным) особенностям с литературным языком, приобретает новое содержание и включает в себя не только отличное, но и общее, свойственное диалекту и литературному языку.

Еще в ранних работах по диалектологии при изучении, в частности, немецких диалектов на территории СССР В. М. Жирмунский выделял первичные и вторичные (примарные и секундарные) признаки диалектов, различия между которыми проявляются при диалектных смешениях. Разграничение названных признаков стало общепринятым и используется при исследовании языковых и диалектных интерференций, процессов образования полудиалекта и разговорного языка, а также других промежуточных языковых слоев [ср. работы Г. В. Степанова, А. И. Домашнева, А. Д. Швейцера, М. А. Бородиной и некоторых др.].

Различаясь между собой, диалекты образуют в то же время разнообразные диалектные объединения, охватывающие зачастую сопредельные территории. Это означает, что у разных диалектов могут быть общие для них признаки, по которым они входят в диалектные объединения, и частные признаки, отличающие их друг от друга.

Как отмечает В. Г. Гак, «провести точные границы между диалектами невозможно ввиду того, что границы разных языковых особенностей не совпадают». И далее он, на основании в основном фонетических различий в современном французском языке, выделяет следующие группы диалектов.

«Прежде всего различаются собственно французские и франко-провансальские диалекты. Последние занимают промежуточное положение между французскими и провансальскими. Зона этих диалектов охватывает широкий клин в Восточной Франции, говоры Швейцарии и долины Аосты. ... Собственно северофранцузские диалекты делятся на следующие группы:

а) франсийский: диалект Иль-де-Франса, историческая основа современного французского языка; б) северные: нормандский, пикардский, валлонский (в Бельгии); они сохранились в большей степени; в) западные: анжуйский, мэнский, галло (в Бретани); г) юго-западные:

пуатевинский, сентожский, ангулемский; д) центральные диалекты Турени, Берри; е) юго-восточные: бургундский, франш – конте; ж) восточные: лотарингский, шампанский. Иногда диалекты группируют иначе: ниже-нормандский включают в группу западных; юго-восточные объединяют с восточными, центральными называют говоры Иль-де-Франса в Шампани» [Гак, 1986, с. 120–121].

Обращаясь к вопросам испанской диалектологии, необходимо прежде всего сказать о единстве испанского языка. Единство испанского языка не означает тождества фонетической, морфологической, синтаксической, лексической и словообразовательной систем у всех его носителей. Наоборот, устная и письменная испанская речь постоянно варьируются: есть разные системы произношения, существуют различия в образовании морфологических форм и синтаксических конструкций, значительные несовпадения в словарном составе.

Если такие различия оказываются свойственными носителям испанского языка на отдельных территориях, то можно говорить, что на данных территориях присутствуют местные диалекты, отличные друг от друга по определенным языковым особенностям.

Интересен в этом отношении пример функционирования диалекта мексиканского штата Оахака. К примеру, здесь на фонетическом уровне можно выделить следующие особенности:

1. Гласные под ударением значительно удлиняются. Звук [i] под ударением удлиняется в два раза: *mamita* [mã:mĩ:'ta] «мамочка», *película* [pel'i::'ku:>l'a] «фильм».

2. Происходит назализация гласных в контакте с назальными звуками [m], [n], [ɲ]: *península* [pẽní':nsu:l'a] «полуостров», *nivel* [nĩ:bé:l'] «уровень», *nicho* [nĩ':çò] «ниша», *señor* [sẽñõ:'ř] «господин», *entonces* [ẽntõ:'nses:] «тогда».

3. Имеет место назализация гласных [a], [o], [u] в контакте с [g]: *hago* [ã:'gõ] «я делаю», *gato* [gã:'tõ] «кот», *pongo* [põn:'gõ] «я кладу».

4. Фонема /h/ произносится как [g] в словах индейского происхождения и в слове *huevo* «яйцо»: *Huatulco* [gwã:'tul'kõ] «Гуатулько», *huipil* [gwi:pí'l] «уипиль (национальная блузка)», *huevo* [gwe:'bõ] «яйцо».

5. Звук [k] – велярный в позиции перед [a], [o], [u]: *carbón* [k'ãřbõ'n] «уголь», *caja* [k'a:'xã] «коробка», *carro* [k'a:'řõ] «машина».

6. [f] в большинстве случаев реализуется как губно-губной [ɸ]. Особенно это выражено в контакте с [u] и [r]: *fue* [ɸwé:] «он ходил», *afuera* [a:ɸwé'fa] «вне», *fuego* [ɸwé:gõ] «огонь», *fruta* [ɸřú:ta] «фрукт».

7. Практически на всей территории штата Оахака звук [y̆] в начале и середине слова чаще употребляется как [y̆ž]: lluvia [y̆žú:bja], [žú:bja], [džú:bja] «дождь»; llama [y̆žã:'mã], [žã:'mã], [džã:'mã] «он зовет»; calle [kã:'y̆žɛ], [kã:'džɛ], [kã:'žɛ] «улица».

Обратимся к анализу лексических особенностей испанского языка мексиканского штата Оахака.

Как известно, слова и фразеологизмы, которые свойственны лишь местным диалектам, называются лексическими диалектизмами. У них есть свои разновидности. Во-первых, выделяются собственно лексические диалектизмы, выступающие в качестве синонимов литературного языка. Во-вторых, так называемые этнографические диалектизмы, которые являются названиями таких специфических предметов и явлений, которые характерны лишь для зоны распространения диалекта. В-третьих, еще одной разновидностью лексических диалектизмов считаются семантические диалектизмы, представляющие собой диалектные значения общеупотребительных слов. На примере функционирования лексем в диалекте мексиканского штата Оахака продемонстрируем вышеперечисленные разновидности лексических диалектизмов.

Так, к собственно лексическим диалектизмам здесь можно отнести следующие: nana (Oax.), madre, mamá (Méx.) «мама»; tata (Oax.), padre, papá (Méx.) «папа»; micho (Oax.), gato (Méx.) «кот»; convite (Oax.), invitación (Méx.) «приглашение»; chiva (Oax.), cabra (Méx.) «коза»; endenantes (Oax.), hace rato (Méx.) «недавно»; fej (Oax.), juez (Méx.) «судья»; jullir (Oax.), huir (Méx.) «убегать»; muchito (Oax.), niño (Méx.) «ребенок»; quedito (Oax.), despacito (Méx.) «медленно»; totopo (Oax.), tortilla tostada (Méx.) «лепешка».

К этнографическим диалектизмам штата Оахака следует причислить chirmole или chilmole (mixteca) – «чирмоле» – «соус из перца и помидоров»; chilate (mixteca) – «чилате» – «красный куриный суп»; choquilla – «чокийя» – «запах от животного, рыбы, игуаны, змеи, утки»; endullo – «эндуйо» – «посудина для посева зерен»; huipil – «уипиль» – «национальная прямоугольная блуза без рукавов»; mayordomía – «майордомия» – «религиозный праздник»; mojiganga – «мохиганга» – «фольклорный персонаж»; tescopal – «текорраль» – «деревенский каменный забор, уложенный специальным способом»; tenate – «тенате» – «миска из пальм»; tlayuda – «тлайуда» – «сухая тортилья».

Семантическими диалектизмами в испанском языке мексиканского штата Оахака являются: gamba – «крупная креветка» (Méx.), «группа»

(Оах.); *hojuela* – «листовка» (Мéх.), «пончик» (Оах.); *lazo* – «веревка» (Мéх.), «цепочка (золотая)» (Оах.); *picante* – «острый» (Мéх.), «перец» (Оах.); *мопо* – «молодой человек» (Мéх.), «батрак» (Оах.); *solar* – «солнечный» (Мéх.), «общественная земля» (Оах.).

В данном регионе также присутствуют изменения в функционировании грамматических единиц:

1. «Нестабильное» употребление рода существительных: *hubo mucho vegetación* – «было много растительности»; *comprar la azúcar* – «купить сахар»; *tiene la plátano frito* – «у него есть жареные бананы» [Запись].

2. «Избыточное» употребление наречий с суффиксом *-mente*: *íntimamente ligada* – «тесно связан»; *una región orgullosamente oahuqueña* – «истинно оахацкий регион»; *escolarmente hablando* – «общаясь в школе» [Запись].

3. Вспомогательные глаголы *ser*, *estar*, *haber* могут заменять друг друга: *lo que haya más necesario = lo que es más necesario* – «только самое необходимое»; *hasta ahora es nada... = hasta ahora no hay nada* – «до сих пор нет ничего»; *ese grupo fue creciendo = ese grupo estuvo creciendo* – «эта группа росла» [Запись].

4. Наравне с претерито индикатива используется перфект претерито индикатива, что несвойственно речи жителей столицы: *Los conocimientos de nuestros pueblos se han heredado de generación en generación* – «Знания наших народов передаются из поколения в поколение» [Запись].

5. Употребление пресенте субхунтива взамен пресенте и претерито индикатива: *Para comprar lo que haya más necesario como el picante, la sal, la azúcar* – «Чтобы купить самое необходимое, например, перец, соль, сахар» [Запись].

6. Использование частицы *ni* в значении *tampoco*, *no*, *ni siquiera*, *aun*, *hasta* «тоже нет, не, даже нет, даже»: *Este año casi ni llovió* – «В этом году даже не было дождя»; *Somos pobres, no tenemos ni maíz* – «Мы – бедные, у нас нет денег даже на кукурузу» [Запись].

При этом наибольший интерес представляют классификации диалектов испанского языка в рамках не одной, а нескольких стран.

Рассмотрим следующую классификацию диалектов испанского языка в странах Латинской Америки, основанную на их географическом разделении на климатические зоны: Антильские острова, прибрежные районы Мексики, Центральной Америки, почти вся территория Венесуэлы, Тихоокеанское побережье Южной Америки (от Колумбии до

северной части Чили), где обнаруживаются схожие фонетические признаки. Например, здесь, как и в Андалузии, распространено ослабление и даже потеря финальных согласных, реализация /x/ как [h], эллипсис /d/ в позиции между гласными и некоторые др.

Исходя из этой теории, делались попытки связать существующие между названными территориями различия (прежде всего в области фонетики) с местом проживания испанских конкистадоров в Испании, часть из которых, как известно, были выходцами из Андалузии. М.Л. Вагнер и А. Розенблат утверждали, что конкистадоры искали на вновь открытых территориях климатические условия, схожие с теми, в которых они проживали в Испании: кастильцы, выходцы из «высокогорных и холодных» регионов, обосновывались в гористой местности в глубине континента, а андалузцы, жители «низинных и жарких» по климатическим условиям областей, селились на побережье [Wagner, 1927, p. 20–32], [Rosenblat, 1977, p. 253]. Мы поддерживаем данную точку зрения.

Остановимся на анализе классификации диалектов современного испанского языка в различных регионах его распространения, базирующуюся на лексических признаках [Cahusac, 1980, № 2, p. 385 – 461], в которой указанный ученый провел сопоставительное исследование особенностей употребления ЛЕ в разных диалектах испанского языка на уровне нескольких латиноамериканских национальных вариантов с учетом стратификации общества (низшие слои общества – бедное крестьянство, высшие слои общества – богатые представители городского и сельского населения). С помощью региональных словарей и глоссариев М. А. Каузак составил перечень из 184 терминов. Он разделил их на три категории слов: 1) номинация сельских жителей; 2) номинация особенностей труда данного страта общества; 3) номинация особенностей их быта.

Анализ терминов, проведенный М. А. Каузаком, послужил в некоторой степени основой для дальнейшего разделения диалектов испанского языка Латинской Америки на 4 группы. К первой группе, согласно М. А. Каузаку, относится территория протяженностью от некоторых регионов, принадлежащих в настоящее время США (Нью-Мексико) на севере, до прибрежных районов Эквадора и Перу на юге, включая весь ареал Мексики и Центральной Америки, так же, как и Антильских островов и Карибского побережья Южной Америки. Как известно, в названных зонах дифференцированно функционируют лексемы *charro* ‘чарро (мексиканский крестьянин-наездник)’ (север

Мексике) и *llanero* ‘крестьянин’ (крайний юг, включая центральный регион Венесуэлы и часть Колумбии). Ко второй диалектной зоне относится район от Анд до севера Чили и северо-запада Аргентины, где реализуются термины *chacarero* ‘земледелец; фермер’ и *paisano* ‘деревенский житель’. К третьей диалектной зоне самостоятельно относится Чили, где в значении ‘крестьянин’ широко употребляются лексические единицы *huaso* и *campesinista*. Четвертая зона включает Аргентину, Уругвай и Парагвай, приграничные территории Бразилии: в качестве определяющего термина здесь выступает *gaucho* ‘пастух’.

Остановимся более подробно на языковых особенностях испанского языка в Центральной Америке и истории его изучения, которую можно разделить на 2 этапа.

I этап традиционно датируется концом XIX века. Как и в других частях Нового Света, первые описания особенностей разговорной речи жителей стран Центральной Америки «базировались» на испанской традиции, согласно которой было необходимо объединить все усилия, чтобы разновидности испанского языка латиноамериканского ареала не выделились в самостоятельные языки, как это произошло с латынью. Отсюда – озабоченность «чистотой» языка. Естественно, что при этом не существовало таких понятий, как «диалект» и «вариант». Последние квалифицировались как «варваризмы», «провинциализмы» или просто «дефекты». Среди первых авторов данной эпохи следует назвать К. Гаджини в Коста-Рике, М. Баррето в Никарагуа, А. Багреса в Гватемале, А. Мембреньо в Гондурасе и С. Салазара Гарсиа в Сальвадоре.

II этап начинается со второй половины XX века, когда наметился сдвиг в теоретическом и концептуальном аспектах ученых – лингвистов и стали развиваться диалектология, дескриптивная лингвистика, а позднее – социолингвистика и генеративно-трансформационная грамматика. Здесь необходимо отметить труды К. Лентцнера, Р. Предмора и Д. Л. Кэнфилда в Гватемале; Д. Л. Кэнфилда в Сальвадоре; Х. Лакайо в Никарагуа; М. Кантиллано Вивеса в Коста-Рике и С. Робе в Панаме.

Можно выделить и III тенденцию в развитии лингвистических учений в Центральной Америке. Это – исследования прежде всего в области лексики, анализирувавшие влияние на язык «туземного субстрата» и преувеличивавшие роль последнего. Примеры названной тенденции мы находим в трудах Х. Фернандеса Ферраза в Коста-Рике; С. Барберена и П. Геоффроя в Сальвадоре и С. Мантика в Никарагуа.

Рассмотрим особенности испанского языка в Центральной Америке.

Вокализм. Как и в других испаноязычных регионах, «центрально-американский испанский», особенно в сельской местности, отличается «нестабильностью» безударных гласных среднего и высокого подъема: *dispertar, sepultura, escribir, dicir, escuro, ministro, fechuría*.

Относительно финальных гласных, в Сальвадоре и Коста-Рике наблюдаются отдельные случаи их оглушения: *noch, ruent*. А в сельских регионах центральной части Коста-Рики реализуются конечные /e, o/ как [i, u]: *deme esto* → *demi estu*, *palo* → *palu*, *parquet* → *parqui*. С другой стороны, в Панаме, Коста-Рике и Сальвадоре происходит назализация гласного, который предшествует носовой согласной /n/: [*'entrã, bas'tõ*] *entran, bastón*.

В том, что касается трансформаторики, существует общая тенденция «исключения» зияний, что происходит благодаря двум процессам изменения основного ударения: дифтонгизации и эпентезы. Дифтонгизация (*patear* → *patiar*, *reor* → *rior*, *cohete* → *cuete*) распространена по всей территории Центральной Америки. Эпентеза имеет место, когда ударение падает на первую гласную; в этом случае между двумя гласными добавляется полугласный звук [j]: *batea* → [*ba'teja*], *sandía* → [*san'dija*].

Консонантизм. В Центральной Америке имеет место изменение согласных фонем. Здесь отмечаются следующие явления:

а) вокализация: [*per'feito*] – [*per'feto*] *perfecto*, [*direito*] *directo*, [*'taisi*] *taxi*, [*'kausula*] *cápsula*. Названное явление встречается прежде всего в сельской местности.

б) альтерация: [*asek'tar*] *aceptar*, [*akso'luto*] *absoluto*, [*kon'sekto*] *concepto* (и гиперкоррекции, как [*in'septo*] *insecto*, [*op'tubre*] *octubre*), [*'ridmo*] *ritmo*, [*'edniko*] *étnico*, [*iñno*] *himno*.

в) эллипсис: [*es'traño*] *extraño*, [*espo'ner*] *exponer*, [*kon'seto*] *concepto*.

Отметим, что альтерация и эллипсис присущи всем социальным слоям населения Центральной Америки.

Охарактеризуем морфо-синтаксические особенности испанского языка в Центральной Америке.

Одной из самых характерных черт «центральноамериканского испанского» является, на наш взгляд, парадигма форм обращения. С одной стороны, здесь, как и в других испаноязычных странах, встречается реализация формы *usted* со значениями – «дистанция», «уважение» или «вежливость». С другой стороны, для обозначения солидарности, аффекта или фамильярности используются местоименные формы обращения (МФО) *vos y tú*.

Границы употребления *voseo* простираются от Гватемалы до восточной части Панамы (в зоне, граничащей с Коста-Рикой). При этом узуальны глагольные формы с суффиксами *-ás, és, -ís: vos tomás, vos comés, vos partís*. Однако в Панаме функционируют *vos tomáis, vos coméis*. Парадигма *voseo* распространяется также на субхантив: *que vos tomés, comás, durmás, que vos hayás tomado* и т. д. В Гватемале и Сальвадоре местоимение *vos* употребляется со значением экспрессии: ¡qué bueno, vos!

Форма *tú* применяется практически на всей территории Панамы, но на востоке страны (на границе с Коста-Рикой) функционируют *tú* и *vos*. Кроме того, в Гватемале и Сальвадоре отмечается реализация МФО *tú* в значении «солидарность», а не «фамильярность» (как в Коста-Рике). Отдельно подчеркнем, что в Коста-Рике в последние годы наметилась тенденция к использованию *tú* взамен *vos*.

Интересны наблюдения А. Граэля и М. Килиса (1995) по реализации МФО на востоке Панамы, где родители обращаются к детям на *vos* или на *tú*. Последние им отвечают на *usted*; супруги общаются друг с другом на *usted* или на *vos*; близкие родственники и друзья используют все 3 формы обращения.

Употребление МФО *usted* в значении солидарности известно в Коста-Рике и в сельских районах Панамы при обращении к братьям и сестрам, детям, друзьям и знакомым.

Использование безударных форм личных местоимений «следует» пиренейскому стандарту: *las vío, le dijo, lo miraron*. Однако в указанном ареале в аккузативе спорадически функционирует форма *le*, к примеру, при обращении к клиенту в офисе или по телефону: ¿ya le atienden?, *le llamamos después* и т. д. *Leísmo* также реализуется в предложениях с *se*: *se le nota, se le vino, me le fui*. В Центральной Америке наблюдается общая тенденция к согласованию аккузатива (*lo/la*) с дативом во множественном числе (*les*): *les dio la carta a los muchachos* → *él se la dio*.

Но как бы ни были велики расхождения между диалектами, а также между диалектами и литературным языком, единство испанского языка сохраняется, ибо сохраняются основы фонетической системы (состав гласных и согласных фонем, их сочетаемость друг с другом), морфологического строя (состав частей речи), синтаксиса (построение словосочетаний и предложений); сохраняется и основной лексический фонд (слова, обозначающие жизненно важные предметы и явления действительности, признаки, действия и состояния).

Литература

1. *Ананьева Н. Е.* История и диалектология польского языка. М., 2004. 304 с.
2. *Виноградов В. С.* Лексикология испанского языка. М., 1994. 192 с.
3. *Гак В. Г.* Введение во французскую филологию. М., 1986. 303 с.
4. *Михеева Н. Ф.* Испанский язык на территории юго-западных штатов Америки: дис. ... доктор филол. наук. М., 2003. 359 с.
5. *Нарумов Б. П.* Соотношение языков и диалектов в романских странах с социолингвистической точки зрения // Функциональный и методический аспекты изучения иностранных языков. М., 1993. С. 11–17.
6. *Нарумов Б. П.* Испанский язык // Языки мира. Романские языки. М., 2001. С. 411–462.
7. Русская диалектология / Под ред. Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой. М., 1964. 151 с.
8. *Cahusac F.* La división del español de América en zonas dialectales: solución etnolingüística o semántico-dialectal // Lingüística española actual, 1980. № 2. P. 385–461.
9. *Henríquez Ureña P.* Datos sobre el habla popular de México. México: BDH. IV, 1938. P. 277–324.
10. *Rosenblat A.* Los conquistadores y su lengua. Caracas, 1977. 175 p.
11. *Wagner M.L.* El supuesto andalucismo de América y la teoría climatológica // Revista de filología española. Madrid, 1927. T. 14. P. 20–32.

Natalia F. Mikheeva,

Svetlana D. Klemente-Smirnova

Peoples' Friendship University of Russia

mikheeva_rudn@mail.ru

ksdsvetik@yandex.ru

Abstract: According to the famous American linguist W. J. Moulton, there are three large «linguistic laboratories»: diachronic research, that is, the study of the history of languages from monuments; synchronous research – the study of living languages, their comparison, the development of universals; dialectological studies, which combine the study of language in three dimensions: in time, space and at the social level. Dialectology allows you to get a large body of data, information that is important for the construction of universals, making it possible to understand the processes in the history of the language.

Key words: Spanish; national-cultural peculiarities; the Mexican State of Oaxaca